

ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE «МЕДИЦИНА»

ИЗМЕНЕННОЕ СО ЗНАНИЕМ

Осенний номер BG посвящен теме отрицания. Будь то отрицание вакцинации как возможности формирования иммунитета маленького ребенка, сомнения в существовании болезни или механизме ее действия, как происходит с ВИЧ, или отказ принятия того факта, что боль, даже являясь симптомом, сама нуждается в адекватном лечении.

По сути, это вопросы жизни и смерти, различно только соотношение рисков при выборе — следовать или не следовать установленным медицинским нормам в перечисленных случаях. Однако если первый пример описывает веяние, хоть и достаточно мощное, в определенном социальном слое, а развитие второй теории происходит скорее посредством привлечения последователей в замкнутую экосистему, читай — добровольно, то проблема доступа к болеутоляющим носит совершенно другой характер. Пациент тут не выбирает, верить или не верить: выбор и ответственность ложатся на его лечащего врача, а ограничения в большинстве случаев исходят от самого регулятора.

Озаботившись этой проблемой, правда, уже после волны самоубийств страдающих невыносимыми болями пациентов, не получивших анальгетик, правительство утвердило комплекс мер по повышению доступности таких препаратов и расширило их список.

Те же действия совершают власти в отношении IT для медицины. В законодательные документы вводится понятие телемедицинских технологий, чтобы иметь возможность юридически регулировать дистанционные отношения врачей и пациентов: пока обмен данными в электронном виде и их использование де-факто остаются нелегальными.

В процесс включились наука и бизнес-сообщество, их версию правок в федеральные законы, по некоторым данным, Госдума должна рассмотреть в октябре.

В идеале легитимизация дистанционных услуг должна максимально автоматизировать и ускорить те процессы в работе медицинских работников, которые возможно улучшить с помощью технологий. Перспективы будущих изменений один из участников иллюстрирует на примере феномена «уберизации», в считанные годы полностью переключившей рынок таксомоторных услуг.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

САМА ВРЕДИНА

В РОССИИ ДЕТЯМ ДО ГОДА СТАВЯТ ПРИВИВКИ ПРОТИВ ВИРУСНОГО ГЕПАТИТА, ТУБЕРКУЛЕЗА, КОКЛЮША, ДИФТЕРИИ, СТОЛБНЯКА, ГЕМОФИЛЬНОЙ ИНФЕКЦИИ, ПОЛИОМИЕЛИТА, КОРИ, КРАСНУХИ И ПАРОТИТА. ВПРОЧЕМ, ВАКЦИНАЦИЯ ДЕТЕЙ ОСТАЕТСЯ НА УСМОТРЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, И МНОГИЕ СЕГОДНЯ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПРАВОМ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПРИВИВОК. КОРРЕСПОНДЕНТ ВG КРИСТИНА НАУМОВА ВЫЯСНЯЛА МОТИВЫ РОДИТЕЛЕЙ И ВРАЧЕЙ.

О том, что сегодня многие мамы в России и Европе отказываются прививать детей, я узнала совершенно случайно. Обсуждая очередной поход к педиатру со своими немецкими приятельницами, молодыми образованными мамами, я выяснила, что они, например, от вакцинации отказались. Исключением скорее казалась я, прививающая ребенка по стандартному календарю вакцинации в Германии.

ГРУДЬЮ НА ЗАЩИТУ Профессиональный интерес подталкивал меня к обсуждению вакцинации при каждом удобном случае. Должна признать, что некоторые женщины не могут объяснить, почему не прививают детей, просто на каком-то интуитивном уровне они боятся негативных последствий этой профилактики. Однако большинство моих собеседниц продемонстрировало глубокое погружение в тему. Многие из них, кстати, не отказываются от прививок вовсе, а выжидают с вакцинацией до года и дольше, а также ставят только некоторые прививки по индивидуальному графику.

Наталья: «Старшего ребенка я начала прививать, но прекратила после шести месяцев. Младшую дочь вообще не прививала. Вакцинацию имеет смысл отложить до года, ведь в этом возрасте иммунная система только формируется, и подобные грубые вмешательства негативно воздействуют на нее. Учитывая, что ВОЗ рекомендует кормить грудью до двух лет, кормление до года становится все более распространенным явлением. А это лучшая защита детского здоровья. Уж по сравнению с прививками точно».

По итогам многочисленных дискуссий с немецкими и русскими мамами я смогла сформулировать, что именно их беспокоит. Во-первых, вопрос эффективности прививок и как таковая их необходимость человеческому организму. По словам противников вакцинации, защитой иммунитета младенца является грудное вскармливание, и этого достаточно. Прививки — это, в свою очередь, искусственное введение вирусов в организм малыша. Кроме того, если многие болезни уже давно в прошлом, так зачем от них прививаться? Во-вторых, есть убеждение, что вакцины снижают иммунитет ребенка. В-третьих, токсичность препаратов и их ядовитая природа. А еще мамы боятся побочных эффектов, в том числе аутизма.

БОЛЕЗНИ ИЗ ПРОШЛОГО Доктор-остеопат, ортодонт, многодетная мама Екатерина Филатова: «Я не против при-

МНОГИЕ ЖЕНЩИНЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ «ИНЪЕКЦИЙ ЯДА», СЧИТАЯ ЛУЧШЕЙ ЗАЩИТОЙ ИММУНИТЕТА МЛАДЕНЦА ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

вивок как таковых, но нельзя их делать поголовно и бездумно. У нас на подсознательном уровне заложено, что прививки надо делать, а зачем — никто всерьез не задумывается. Прививка — это маленькая болезнь, зачем вводить ее здоровому организму, когда для этого нет показаний? Когда были эпидемии со смертельными исходами, например черная оспа, все было логично и понятно. А сейчас это отдельное направление бизнеса. Мы же не прививаем всех поголовно от бешенства или столбняка, только если есть прецедент. Мы делаем прививку АКДС, один из компонентов — корь, а она бывает трех видов. Делать прививку от гриппа в принципе странно, так как видов гриппа очень много, а вирус все время мутирует».

Некоторые болезни, к счастью, действительно уже в прошлом, говорит педиатр-неонатолог Марьям Сайфулина. Например, в 2002 году европейский регион, включая Россию, был объявлен свободным от полиомиелита. Но прививки против этого вируса и сегодня входят в календари всех стран мира. Дело в том, что как только снижается охват населения прививками, сразу же происходит вспышка заболевания. Так произошло в 1995 году в Чечне и Ингушетии, а спустя пять лет — в Таджикистане. Таким образом, циркуляция вируса требует продолжения массовой вакцинации.

«В России так было с дифтерией, например, — вспоминает медицинский директор компании «Смарт-технологии» Владислав Мохамед Али. — Нередки примеры, когда в стране переставали делать ту или иную прививку, а через несколько лет вспыхивала эпидемия этого заболевания».

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Заявление о том, что прививки снижают иммунитет, не подтверждено научными исследованиями, говорят собеседники ВG. Аллерголог-иммунолог сети медицинских клиник «Семейная» Станислав Суханов объясняет: «Вакцина — это антиген, на который должно выработаться специфическое антитело. В связи с тем, что антигена в вакцине слишком мало, его дополняют адьювантом — веществом, которое усиливает иммунный ответ на антиген для выработки специфического антитела. Антиген — это, как правило, белок, который может попадать в организм извне или образовываться внутри него. Так что в организм маленького ребенка в течение дня может попасть огромное количество антигенов из окружающей среды: различная пыльца, новая еда, табачный дым, вдыхаемая бытовая химия. И на них точно так же вырабатываются антитела. И если в дополнение к ним в организм попало еще несколько антигенов из прививки, это не понизит иммунитет». Температурная реакция, которую некоторые принимают за показатель пониженного иммунитета или побочного действия, — это ответ иммунитета на введенный антиген, и в принципе это неплохо, хотя каждый случай должен рассматриваться индивидуально, добавляет врач.

Многие мамы сегодня отодвигают начало вакцинации ближе к году и даже позже. Родители хотят подождать, пока организм малыша окрепнет. Опрошенные нами врачи не видят смысла в таких индивидуальных графиках. Наоборот, это может быть опасным: вакцинация на первом году проводится как раз ввиду того, что некоторые звенья иммунной системы ребенка достаточно слабы или незрелы и не способны на сильный, классический иммунный ответ. → 16

ПРОФИЛАКТИКА